

16+

Елена Позднякова
Семь кинжалов

Елена Позднякова

Семь кинжалов

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Позднякова Е. А.

Семь кинжалов / Е. А. Позднякова — «ЛитРес: Самиздат», 2012

"Там зеркало, и я знаю ход твоих мыслей. Ты хочешь сказать, что Антихрист - это я. Кинжалами можно убить Антихриста, и вы отдаете их ему, тем самым лишая себя возможности его убить. Если только вы не думаете, что когда все семь кинжалов вместе, то минус меняется на плюс, плохое на хорошее. Тем самым не давая переступить воображаемую черту и стать демоном. Ведь каждый может в тот или иной момент стать деспотом, но не каждый обладает такой силой. И, таким образом, без борьбы вы решили покончить со злом".

© Позднякова Е. А., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Семь кинжалов

Надо было как-то развеяться и я решила пойти в кино посмотреть фильм, не важно какой, лишь бы уйти от своих проблем и переживаний. День выдался на редкость солнечным и жарким. Погода нынче непредсказуема, и в этом году, в июне, деньки отличались друг от друга. Иногда было пасмурно, и лил дождь, а иногда, как сегодня, сияло солнце. Нарядиться совсем не хотелось. Я надела свои любимые темно-синие джинсы, черный топик и обула кроссовки. По дороге в кинотеатр я рассматривала окружающих людей. У меня есть такая привычка наблюдать за людьми, думать об их судьбе. Я могу даже сказать, нет ни так, рассказать о человеке, о том какой он и что собой представляет. Положительные стороны его характера, а также слабости. А слабости знать важно. Их можно использовать и таким образом влиять на человека, управлять им в своих целях. Итак я получаю нужную мне информацию после того как пообщаюсь с ним некоторое время. Порой мне хватает и нескольких минут, чтобы понять, кто передо мной стоит.

Пройдя через Первомайский сквер, мимо пиццерии, я не спеша шла в направлении кинотеатра. Еще немного каких-то 5-7 минут и вот он передо мной. Поднявшись по ступенькам, я вошла в здание. До начала сеанса оставалось еще 15 минут, я решила сходить в дамскую комнату. Напитки и еду я никогда не покупаю и не беру с собой, так как сама не люблю, когда люди едят во время сеанса, их чавканье и шуршание меня раздражают. Как будто давно не ели и пришли в кинотеатр поесть. Подошло время, можно было пройти в зрительный зал. Все как обычно, зрители расселись по своим местам, и начался сеанс. Свет в зале погас, но вскоре зажегся. С криками, – Всем оставаться на своих местах, – в зал ворвались люди в камуфляжных костюмах, в черных масках и с автоматами.

– Не вздумайте оказывать сопротивление, кричать, создавать панику. Тот, кто не будет исполнять команды и приказы, отданные мной, сразу же будет расстрелян, – громко сказал один из них. И добавил, – Выйти отсюда невозможно. Зрители были напуганы, чей то ребенок начал плакать.

– Заткни ему рот, пусть замолчит! – крикнул разъяренный бандит.

Женщина стала пытаться успокоить ребенка, но у нее ничего не получалось. Она сама была напугана и на грани истерики, а ребенок чувствовал это и потому продолжал плакать. Тот же мужчина, который приказал всем молчать, снова стал отдавать приказы. Похоже, он у них был за главного.

– Вы трое, – обратился он к бандитам, – заберите всех детей и уведите их.

Бандиты кинулись отбирать детей. Крики, вопли, плач. Женщины, а также мужчины пытались защитить своих детей, но жестоко получали прикладом по голове и от бессилия плакали. Их лица были напуганы, в их глазах была боль и отчаяние. Когда всех детей собрали и вывели из зала, командир террористов приказал всем женщинам выйти и подняться на сцену. Женщин в зале было больше, чем мужчин и детей. Когда они все встали, началось движение. Я, было, тоже собралась идти, но мужчина, который сидел рядом со мной, меня остановил. И сказал мне, чтобы я опустилась на колени и прижалась к полу, а так как я ростом 165 см. и худенькая, то мне, таким образом, удалось спрятаться. Когда все женщины вышли и поднялись на сцену, бандиты забрали у них сумки и мобильные телефоны. Точно также по приказу главного, они были выведены из зала. Теперь дошла очередь до мужчин, но тот, кто был рядом со мной, оказался не из робких. Он стал яростно так возмущаться, кричать и оскорблять террористов. У меня, честно говоря, в этот момент затряслись коленки. Я ругала себя за то, что послушалась его и спряталась, так как понимала, что если меня найдут, будет еще хуже, а он тем самым привлекал внимание к тому месту, где я притаилась, и страху было еще больше. Хотя я понимала, что если мне и удастся спрятаться то только на некоторое время, ведь когда бандиты будут выходить из зала или просто проверят, то они заметят меня между рядами. Они

велели ему заткнуться, но он что-то кинул в одного из них, в тот же миг раздались выстрелы. Мужчина вздрогнул и рухнул на меня. Он был очень здоровым, я бы сказала огромным мужиком и весом не менее 100 кг. Когда он на меня упал, я думала, что он задавит меня, он просто пригвоздил меня к полу. Дышать было очень тяжело. Таким образом, он накрыл меня своим телом и я осталась незамеченной. Слава Богу, террористы забрали оставшихся мужчин и вместе с ними отправились к выходу. Я ждала именно этого, посидев еще чуть-чуть я прислушалась не остался ли кто в зале, но было тихо. Я стала делать попытку выбраться из под мужчины. Вскоре мне это удалось. Оглядевшись вокруг и убедившись в том что возле дверей никого нет, я стала осматривать этого человека, который можно сказать спас мне жизнь, по крайней мере на некоторое время. Признаков жизни он не показывал. Найдя в его кармане мобильный телефон, я его тут же отключила. Не дай Бог, если зазвонит. Мой то у меня отключен, я всегда убираю громкость и не люблю когда этого не делают другие находясь в кинотеатрах, театрах и других местах, где принято отключать мобильные телефоны. Также я нашла складной ножик. Хоть какое то оружие, уже легче. Взяв свою сумочку я подошла к закрытой двери, немного постояла возле нее, а затем прошла за угол и села на пол между последним рядом и стеной. Таким образом, если кто войдет в зрительный зал, то я на некоторое время останусь незамеченной.

– Господи, – умоляла я про себя, – помоги мне. Что мне делать? За что мне это? Зачем я вообще сюда пришла, и так проблем хватает. Мамочка милая, помоги, не оставь меня. Хотелось плакать, но я понимала, что не сейчас, надо быть начеку и придумать как отсюда выбраться. Дверь открылась, я напряглась и прижалась к стене. В зал вошел один из бандитов и закрыл за собой дверь. Затем спустился пониже, дошел где-то до середины рядов, сел на ступеньку и стал разговаривать с кем-то по телефону. Я понимала, что надо что-то делать. И действовать надо было немедленно. Я стала к нему приближаться, боясь, что он вот-вот повернет голову. Но он был так занят разговором, что не слышал моих шагов. Я размахнулась и воткнула ему нож в горло. Он захрипел и повалился на бок. Я быстро подняла его телефон, который он выронил и выключила его. Затем вытащила нож и оттащила тело в сторону, спрятав его между рядами. Взяла его оружие, патроны. Также у него была одна граната. Судя по рисункам, которые я видела в журнале об оружии, это было автоматическое оружие. На самом деле я в этом полный ноль. Но о том, что привести гранату в действие надо снять чеку и выдернуть кольцо это я точно знаю, читала и видела в кино. Я снова заняла свою оборонительную позицию и стала ждать.

А тем временем террористы рассортировав людей по комнатам, стали ждать следующих распоряжений своего командира.

Командир – высокий темноволосый мужчина сорока пяти лет, со шрамом на левой щеке был очень суровым и хладнокровным. Главные цели его жизни это деньги и власть. И сейчас, сидя на стуле, он пристально смотрел на своего собеседника и думал о том как будет жить на деньги, которые он получит за эту операцию. Его собеседник, напротив, был небольшого роста около 160 сантиметров, имел жидкие слегка выющиеся светлые волосы. Он немного дергался и это от того, что руки у него по локоть были вывернуты.

– И так я объясняю еще раз, – говорил он, – никаких требований мы выдвигать не будем.

– Что?! – рявкнул командир – Что это значит?! Мне нужны деньги! Я не первый раз занимаюсь заложниками и всегда все проходило удачно. За двадцать лет ни одного провала.

– Поэтому-то я Вас и нанял. Не надо беспокоиться, вы получите ту сумму денег, о которой мы договаривались раньше. И немного помолчав, добавил, – Эти деньги здесь, в этих двух кейсах, ровно двести миллионов евро.

Глаза у командира загорелись. Я хочу убедиться, – сказал он.

– Хорошо, я скажу вам шифр, – ответил инвалид, ведь он сам не мог его набрать, а также не мог открыть кейс.

Убедившись, что в кейсах деньги, террорист взбодрился. Прошелся по комнате, насвистывая какую-то мелодию. Вдруг он резко остановился и снова пристально посмотрел на калеку, – Я не понимаю для чего мы здесь?

– Я, – начал инвалид, – долго ждал этого момента. Вы не понимаете как мне тяжело. Когда-то я работал на Хью-корпорейшн, нашей задачей было создать первоклассное биологическое оружие. Существовала легенда, что есть такое средство, его применяли еще древние, с помощью которого можно было людей превращать в зомби. Это полное повиновение, безропотное исполнение приказов. Можно сделать так, что весь мир в один миг ляжет к твоим ногам. Тебе будут подчиняться все, и ты станешь господином земного шара. При этом не надо ни какого оружия, даже армии не надо. И самое главное не надо бояться восстаний, или что кто-нибудь поднимет бунт и твоя империя рухнет. Но, к сожалению, в лабораторных условиях сделать ничего не удалось. И тогда было принято решение отправиться в Богом забытое место. Называется оно «Остров мертвых». Вы не найдете его на географической карте, его даже не видно из космоса. Но оно действительно существует. На это путешествие были потрачены колоссальные деньги. В составе нашей экспедиции было семь человек, трое ученых, включая меня, остальные это нанятые люди, профессиональные следопыты, убийцы, те, кто умеет выжить в диких условиях. Лететь надо было в Африку. Там уже ждал человек, он доставил нас в небольшую деревню. Племя, которое там проживало, было немногочисленным. И именно отсюда пошла та легенда, именно эти люди знали дорогу на тот остров. Проводник предупредил нас, что местные боятся, и никто из них не посещает то место, поэтому вас оставят на полпути и покажут в каком направлении плыть дальше. Важно не сворачивать в сторону, повсюду будет туман. Обратно вам также предстоит вернуться самостоятельно. Правда, пока это никому не удалось. Я помню, боевики разозлились, стали требовать, чтобы нас проводили до места, а также чтобы проводники остались там с нами пока мы все не закончим и, соответственно, вернули назад. Но местные готовы были умереть здесь же, чем отправиться на этот остров. Мы сели в лодку с одним проводником, другой проводник плыл за нами. Лодки были местного «пошива», и на первый взгляд управлять ими было трудно. Через полчаса проводник сидевший в нашей лодке перестал грести, он передал весло сидевшему рядом боевику и молча указал пальцем, я бы сказал в пустоту. Так как впереди ничего не было видно из-за тумана. На самом деле мы уже входили в туман. После этого он пересел в другую лодку и они поплыли назад. Посмотрев им в след, двое из нашей группы взялись за весла и стали потихоньку грести в направлении указанном проводником. Причем все происходило в полном молчании, за все время пути никто не проронил ни слова. Туман становился все гуще и гуще. Вскоре лодка во что-то уперлась, наверное, это был берег. Наши гребцы веслами проверили глубину.

– Кажется, мы достигли берега, – сказал один из них.

На ощупь мы стали выбираться из лодки и двигаться вперед. Двигаться было трудно, каждый из нас то и дело падал, ударяясь об острые камни. Я сильно поранил ногу. Я не знаю какой отрезок пути мы прошли, но страх и паника уже стали овладевать нами, казалось, что это никогда не закончится. Мы шли друг за другом и когда впереди идущий решил повернуть назад, я сказал, – Подождите, еще немного пройдем и если мы ничего не увидим, то повернем обратно. С этого места я стал считать шаги и через тридцать шагов туман стал рассеиваться. Мы воспряли духом. Пройдя полосу тумана, перед нами предстал остров во всей своей красе, я даже честно сказать не ожидал увидеть что-то подобное. На этом пути мы потеряли одного человека, куда он исчез, жив ли, осталось тайной. Вначале, конечно, пробовали звать, но безрезультатно. На том месте, где мы вышли, один из боевиков воткнул в землю весло. Мысль о том, как мы будем выбираться отсюда и найдем ли лодку, беспокоила нас. Остров действительно оказался очень красивым. Хочу заметить, что светило яркое солнце, чего не скажешь о том месте, где жило племя. Очень много ярких красок, зелени, цветов, приятное щебетание птиц. Теперь нас было трое ученых и трое военных. Я с коллегами занимался сбором трав,

растений, цветов и плодов. Чтобы выявить, что именно дает тот эффект, который делает из человека зомби. Собирая, мы уходили все дальше и дальше в глубь острова. Прошло, наверное, часа два и я, было, хотел предложить передохнуть и немного перекусить, но заметил каменное строение напоминающие врата. За ними была статуя из камня метра три – четыре в высоту изображающая человека – мужчину сидящего на земле с согнутыми ногами, в левой руке он держал шар, напоминающий землю, а в правой, как я понял, это была вселенная, космос. Лицо было безликим. Над его головой висел каменный круг, я не заметил ни одного крепления за что он мог бы держаться. Внутри круга был свет. Я направился к ней, чтобы лучше разглядеть. Остальные тоже двинулись следом. Подойдя к вратам, я остановился, меня словно обуял страх. И казалось, что у статуи есть глаза, и они словно пригвоздили меня к этому месту. Я ничего не мог поделать, просто замер и уставился на нее. Мои коллеги говорили мне, подойди поближе, махали руками. Свет внутри круга стал еще ярче. И тут началось невероятное, один из боевиков стал биться головой о камни, двое других набросились друг на друга и начали колоть и резать друг друга. Мои коллеги были в ужасе, так же как и я. Но они могли двигаться и поэтому с криками убежали прочь. Через некоторое время все заволочло туманом, но когда он рассеялся трупов уже не было. Я продолжал стоять. Прошел час, а может больше. У меня отекали ноги, я устал, хотелось присесть. Это конец. Меня мучила мысль о смерти. Когда она придет и какая будет. Я закрыл лицо руками и зарыдал.

– Слезами горю не поможешь, не так ли?

Я вздрогнул, мне было страшно убрать руки и посмотреть кто со мной разговаривает. Но все же я осмелился. Никого рядом не было. Что это? – недоумевал я. Кто здесь? Кто со мной разговаривает?

– Это я, – голос исходил из статуи.

Но я никого не видел.

– Это я, – повторил он еще раз, как будто читал мои мысли, – статуя.

– Не может быть, – прошептал я.

– Если ты слышишь, значит может. А теперь слушай, если хочешь остаться живым и уйти с этого острова. Ты должен сделать для меня кое-что. Ты согласен?

Я замахал головой, – Да, я согласен.

– Но мне нужна гарантия, – продолжала она. И гарантией будет вот что, я сделаю тебя калеккой. Я выверну тебе руки и исправлю только тогда, когда ты сделаешь то, что я тебе скажу. Чем быстрее ты выполнишь, тем быстрее станешь опять нормальным и здоровым человеком.

– Мне стало страшно, и я опять разрыдался. Глаза были полны слез, я хотел вытереть слезы, но о, ужас мои руки, теперь я ничего не смогу ими делать. Проклятье, – думал я. Это неправда, мне все кажется. Снова все заволочло туманом. Я потерял сознание и рухнул на землю. Не знаю сколько прошло времени, но очнулся я в госпитале. У медсестры я узнал, что я в Вашингтоне и что меня нашли на улице. Врачи недоумевали смотря на мои искалеченные руки. Пролежал я в госпитале неделю. Я не упомянул, что жил и работал в Вашингтоне. Социальная служба предоставила мне сиделку, так как я совершенно был беспомощным. Жить в пансионате для инвалидов я отказался. Теперь вся моя жизнь была сплошным адом. Каждый день одно и то же. Сиделок было двое, они менялись через сутки. И еще, мне никто не звонил, ни мой босс, никто, как будто меня нет в живых. Однажды утром, когда подошло время женщине сиделке уходить, а сменщицы все еще не было. Тогда она позвонила ей на мобильный телефон, та, оказывается, попала в автомобильную пробку. Эта очень торопилась, у нее была запланирована важная встреча. Она очень просила меня, ее отпустить, уверяла, что сменщица вот-вот подъедет. Я согласился. Время шло. Но никого не было. Я даже не мог позвонить. И тут раздался телефонный звонок. Мною овладел страх, как я говорил, никто не звонил с тех пор как я здесь. Телефон не переставал звонить. Я встал и подошел к аппарату. Трубка телефона поднялась так, как будто кто-то взял ее и приложил к моему уху.

– Ну, здравствуй. Я узнал этот голос. Это была статуя.

– Настало время. Теперь внимательно слушай и запоминай, что ты должен сделать.

– После разговора с ней я стал готовиться к поездке в Россию. Все те же невидимые руки помогали мне. И то, что я здесь и то, что Вы здесь, – говорил он, обращаясь к главарю террористов, – все это есть ее план. Но что конкретно она хочет я не знаю, а лишь исполняю то, что она мне приказывает в надежде, что в скором времени все это прекратится и я стану здоровым человеком. Поэтому до конца не могу ответить на Ваш вопрос, – Что мы тут делаем.

Террорист захохотал, – Все это смахивает на полный бред, но меня это не волнует. Ты мне скажи, как мы будем уходить, если ничего не требовать. Как и куда мы будем уходить, – повторил он с язвительной улыбкой на лице.

Калека говорил шепотом, явно боясь реакции главаря, – Выйти отсюда невозможно, здание полностью заминировано и разминировать его нельзя.

Что?! Что?! – громче заорал террорист. Что значит нельзя?! Он направился к инвалиду с намерением задушить его, но невидимая сила отбросила его в сторону. Поднявшись, он вышел из комнаты.

– Чучело огородное, – хрипел от злости главарь.

Пока происходила эта беседа, остальные члены террористической группировки решили немного перекусить. За этим и застал их капитан.

– Все жрете! – заорал он. Обстоятельства изменились. Ты, ты и вы, – в общей сложности он указал на пятерых, – проверьте каждую щелочку. Мне важно знать, где здесь заминировано, а где нет.

– А кто собственно минировал? Из нас никто ничего не минировал, – в недоумении сказал один из группы.

– Так, молчать! Вопросы здесь задаю я. Все понятно! А остальные пойдете за мной.

Когда капитан ушел в сопровождении двух боевиков, оставшиеся члены банды не торопились исполнять его приказание так как знали, что это суший бред и здание не может быть заминировано.

– Зверь, – обратился капитан к одному из боевиков, – иди и убей калеку, а ты Рим – займись заложниками, начни с мужчин, со щенками и с бабами разберемся потом, они нам еще понадобятся.

Боевики направились исполнять работу. Капитан остался стоять посередине коридора. Так как Зверь вошел в комнату он переключил свое внимание на Рима. Рим открыв дверь комнаты, где находились мужчины, застыл в неподвижной позе, через минуту он удивленно посмотрел на главаря и сказал, – Здесь никого нет.

– Что ты несешь, урод! Капитан подскочил к двери, да там действительно никого не было.

– Чем вы, черт возьми, тут занимались, пока я беседовал?! Где заложники?! Он угрожающе замахал пистолетом.

– Я не знаю, – бормотал Рим, – они должны быть здесь, не понимаю, как это случилось?

– Ах, не понимаешь?! Сейчас поймешь, – и главарь выстрелил ему в голову. Одновременно с выстрелом дверь комнаты, в которой находился калека, резко распахнулась, как будто ее сильно пнули ногой, и из комнаты сначала вылетела голова Зверя, а затем и его обезглавленное тело. С таким же шумом она закрылась обратно. Люди, которые были внизу, услышав выстрел побежали вверх. Увидев капитана и тело Зверя, они спросили, – Что произошло? Но капитан молчал. Все оставались на своих местах.

– Где заложники? – спросил главарь.

– Где же им быть, в комнатах они, – ответили боевики и стали двигаться в направлении капитана. Но он приказал им оставаться там, где они стояли. Те послушались.

– Во-первых, заложников нет, во-вторых, нам отсюда не выйти. Он еще раз посмотрел на группу, затем поднес пистолет к голове и выстрелил.

Оставшиеся члены террористической группировки были в недоумении. Они знали своего капитана как очень сильного и храброго бойца способного справляться с любыми трудностями. Что же все-таки происходит? – всех мучил один и тот же вопрос. Они проверили все комнаты и убедились, что заложников действительно нет. Но как это могло произойти? Куда делись люди? Что-то здесь не так. Единственный кто мог ответить на их вопросы это был калека. И они направились к нему. Дверь в комнату была закрыта на ключ. Все вместе стали пытаться ее открыть, но безрезультатно. Тогда один из них начал стрелять в дверь. Выпустив всю обойму.

– Черт бы ее побрал, – закричал он от ярости. Оставаясь перед дверью, он смотрел на нее и обдумывал дальнейшие свои действия. С дверью стало что-то происходить, она как будто ожила. Все пули, которые застряли в ней, стали собираться к центру, затем она прогнулась и выплюнула их в бандита, тем самым, изрешетив его тело. Четверо оставшихся в живых отпрянули назад. Теперь и они понимали, что происходит что-то странное, мистическое. Но пока не могли найти всему происходящему объяснение. Они присели в углу коридора, боясь пройти мимо злополучной двери. Вскоре у одного из них сдали нервы.

– Да мы что пацаны какие-то, струсили как подлые крысы. Какая-то сволочь издевается, а вы уже в штаны наложили. Затем он быстро прошел мимо двери и спустился вниз. Через минут десять после того как он ушел дверь комнаты, где сидел калека, медленно и чуть слышно открылась. Из комнаты кто-то вышел.

– Мама? – вскочил с пола один из боевиков. Мама, что ты здесь делаешь? – спросил он снова и стал приближаться к ней.

Для того чтобы не путать, кто есть кто, я дам ему имя Белый. Двое других боевиков будут именоваться Черный и Синий. Так вот, пока Белый видел свою мать, умершую три года назад. Что же видели остальные? Начнем с Черного. У него было трудное детство, его мать лишили родительских прав и его совсем еще ребенка, тогда ему исполнилось пять, отправили в детский дом. Жить там было тяжело, даже не жить, а просто выживать. И в скором времени этот ребенок превратился в маленького волчонка. А тамошние пацаны научили его всему, как грабить и убивать. Через десять лет, когда ему исполнилось пятнадцать в детский дом приехал его дед и пожелал взять внука. Внук согласился пойти с дедом, ведь после его смерти все его добро останется ему. Только вот ждать когда умрет дед не хотелось, слишком долго, а жить надо сейчас. Да и старик к тому же попался уж очень крепким и мог прожить еще не один десяток лет. Тут Черный решил помочь ему уйти раньше. Сначала он выколол ему глаза, после стал жестоко бить и душить, но старик не умирал. А пока дед лежал на полу и корчился от боли, Черный сходил за топором и отрубил ему голову. И когда дверь открылась, Черный увидел своего деда. Он тоже стал приближаться к нему, как и Белый к своей матери, хотел убедиться действительно ли это его дед. Что же касается смерти матери Белого, она умерла от голода, потому что ее сын отбирал у нее ее пенсию и даже еду которую ей давали соседи. Теперь перейдем к третьему из бандитов, я назвала его Синим. Кого же из своих близких видит Синий? Но увы, он никого и ничего не видит. Вернее видит, как двое бойцов идут к открытой двери, причем ведут себя как-то странно. Он пытается их остановить, задает им вопросы, но они как будто его не слышат. Он видит, как Черного кусает змея и тот, корчась от боли, умирает. А Белого съедают заживо множество скорпионов. Видя все это, он в ужасе пятится назад, но натывается на кого-то. Повернувшись, он видит человека в черном плаще. На голову которого накинута капюшон, поэтому лица его не видно. Он не может произнести ни слова, так сильно его обуял страх. Тут человек поднимает голову и Синий видит череп.

– Ты узнал меня? – спросил скелет. Синий в ужасе мотает головой.

– Ну, тогда давай познакомимся. Я Смерть! Я пришла за тобой, ты готов идти?

Синий покорно мотнул головой. Смерть пошла в направлении комнаты, где находился калека. Синий покорно пошел за ней. После того как они вошли в комнату, так же бесшумно дверь закрылась за ними.

Вспомнилась детская считалочка. Десять поросят решили искупаться, один из них утонул и их осталось.... Итак, у нас остался один. Последний из боевиков спустившись вниз решил сходить в туалет, просто необходимость, перебрал с пивом. Все прошло благополучно, без происшествий. Затем он поднялся наверх, заглянул в каждую комнату, но никого не нашел. Мистики на сегодняшний день было достаточно, и он ничему не удивился. Он снова спустился вниз присел на стул и задумался. Я же пока он был наверху, вышла из своего убежища и стала потихоньку спускаться в холл. Увидев его, я остановилась. Вечный вопрос, – Что делать? – опять возник в моей голове.

Вдруг он сказал, – Не бойся, я тебе не причиню зла. При этом продолжал смотреть в пустоту.

К своему удивлению я не испугалась. Спустившись в холл, я встала напротив него на расстоянии где-то три с половиной метра. В таком положении мы оставались минут пятнадцать.

– Я, пожалуй, перекушу, – сказала я, даже не ожидая от себя такого. И направилась к витрине. Хочу вам напомнить, дорогие мои читатели, что у меня была граната и автомат. Из напитков нашла сок, больше всего конечно было газированных напитков, пирожных, но сладкого мне не хотелось. И я взяла пиццу. Хотя хочу сказать, что пицца, которую делают в этой пиццерии, мне не нравилась, уж очень много соли. А в той, что рядом с моим домом гораздо лучше и вкуснее, особенно с ананасами. Но выбирать не приходится. И как говорится голод не тетка, пришлось есть, что есть. Пока я трапезничала, он смотрел на меня и молчал. Тут меня осенило, что бандитов то много, я же на самом деле не знала что в действительности он один. Мне стало не по себе, я перестала есть. Посмотрев на него, я спросила, – А где, собственно говоря, остальные?

Он невозмутимо ответил, – Не знаю.

– Что значит, не знаю. Они что ушли?

– Нет, они не ушли, их просто нет. Нет ни живых ни мертвых.

– А что были мертвые? – продолжала я.

Похоже, этот диалог стал его раздражать. Ты мне надоела со своими вопросами, я сам ничего не знаю, а если будешь продолжать надоедать пойдешь вслед за ними.

– Или ты пойдешь, – не отставала я.

– Не исключаю такую возможность, – услышала я в ответ.

На этом наша беседа прекратилась. Больше никто не проронил ни слова. Я спокойно поела и усевшись поудобнее стала смотреть сквозь стекло, пытаюсь увидеть хоть что-то. Меня интересовало, что же там творится снаружи. Но разглядеть так ничего и не удалось. А самое главное стояла гробовая тишина. Ни людских голосов, ни шума машин. Тихо. Тут я заметила, что перед выходом не было никаких препятствий, т.е. двери не были заминированы, либо закрыты. Нигде не было никаких следов указывающих на то, что выйти отсюда невозможно. Я решила нарушить тишину и спросила, – А почему так тихо?

Пожалуй, он тоже думал об этом. Ответа на мой вопрос не последовало, он лишь посмотрел в мою сторону.

– Мы можем отсюда выйти? – продолжала я.

– Попробуй, – ответил он.

Страшновато было подходить к дверям, но я все же подошла. На мое удивление дверь легко открылась, и я вышла наружу. Самое первое – яркое солнце, да такое сильное, что поначалу ничего не видишь вокруг, затем глаз привыкает, и о Боже, это не город Новосибирск, где я?! Паника. Спокойно, я стала себя успокаивать. Осмотревшись вокруг, я поняла, что оказалась на каком-то острове. Что делать? – опять этот вопрос. Двигаться дальше, к чему-нибудь и приду. Вокруг конечно было красиво. Зелено, щебет птиц. Мне встречались фруктовые деревья, но есть плоды я побоялась. Скажу честно, передвигалась я с опаской постоянно прислушивалась и оглядывалась по сторонам. Но к счастью никаких тварей на своем пути я не встре-

тила. Так благополучно я добралась до каменной фигуры огромных размеров. Это был человек, сидевший на земле скрестив ноги. В одной руке у него был шар, напоминающий нашу землю, а в другой я так и не поняла что это такое. Глаз у него не было, вернее они были закрыты. Над головой висел круг сделанный так же из камня. Самое интересное как он держался, не было видно никаких приспособлений. Рассмотрев хорошо фигуру, я повернула назад. Да забыла сказать, что перед статуей стояли ворота без дверей так же сделанные из камня. Так вот когда я подошла к статуе, я не проходила сквозь эти ворота, а прошла рядом. Теперь же когда я собралась уходить, а в моей голове крутилась мысль Что делать? И куда двигаться дальше? Я посмотрела на нее сквозь эти ворота и мне показалось, что там что-то блеснуло. Я отвернулась, затем снова посмотрела, опять что-то блеснуло. Но ведь я только что все обошла и ничего не заметила. Я решила снова подойти посмотреть. И прошла сквозь каменные ворота. Опять двадцать пять, я снова в холле кинотеатра. Сразу же волна эмоций, радость что я дома и все такое родное, но и тревога, так как есть еще опасность. Я не мешкая стала проверять все вокруг, каждую комнату, каждый угол сверху донизу. Но мужчину так и не нашла, вернее никого не нашла. В этом здании я была совершенно одна. Не было и трупа мужчины, который мне помог, а также трупа боевика, который умер не без моей помощи. Вопрос первый – где мужик? Если он вышел вслед за мной, то вполне возможно сейчас бродит по острову. А вот кто убрал трупы? Может быть, он их вынес туда? Я снова открыла двери и вышла наружу. Опять остров, мужчины поблизости не было, трупов тоже. Я стала его звать, хоть и не знала его имени. Пройдя весь остров вдоль и поперек, так его и не нашла. Очень устала. Сил уже просто не было никаких. Я пошла к воротам. И снова тот же фокус и я в кинотеатре. Хотелось пить. Напившись сока, я присела на стул и стала думать о том, что мне делать. Тут меня осенила мысль, что во время моего отсутствия, а меня не было более двух часов, кто-нибудь мог сюда войти. Пришлось снова обойти все комнаты и просмотреть все углы. Никого. Как же выйти отсюда? Были еще две двери в зрительном зале. Я когда обходила помещение пыталась их открыть, но безрезультатно. На втором этаже послышался шум, он был слабый. Сначала я подумала, что мне показалось. Но он повторился снова и похож был на шуршание листьев под ногами. Страх одолевал меня, но выбора не было. Всю жизнь не проведешь здесь, надо как-то выбираться. Поднявшись наверх я открыла дверь, за которой слышался шорох, и шагнула вперед. Мои ноги оказались в густой зеленой траве, рядом росло дерево. То, что открылось перед моим взором было невероятно красиво – огромная поляна, усыпанная множеством маленьких беленьких цветочков. Со всех сторон ее окружал лес. Я почувствовала на своем лице слабое дуновение ветра и конечно свежий воздух, смешанный с запахом листвы, цветов. Обычно такое испытываешь, находясь за городом, например в деревне. Там ко всему прочему добавляется запах домашней скотины – коров, свиней, коз. Я шагнула вперед пытаюсь получше разглядеть увиденное, но стоило мне только отойти от двери как она тут же исчезла. Поначалу я не испытывала чувство страха так как надеялась что это тот же фокус как с островом и где-то должен быть выход, какие-нибудь врата либо подобие им. Так как я находилась на поляне, а вокруг сплошной стеной стоял лес, возник вопрос, – В каком направлении двигаться? Присмотревшись повнимательнее я заметила узенькую тропинку с правой стороны от меня, если стоять спиной к исчезнувшей двери. С особой осторожностью и постоянно оглядываясь по сторонам, присушиваясь, я шла по тропинке в надежде, что найду отсюда выход. Кроме щебетания птиц, стрекотания насекомых, шелеста листьев, других звуков я не услышала. Но с каждым шагом тревога возрастала и страх одолевал меня. Тропинка все уходила вглубь, становилось темнее. Мне показалось, стало как-то даже прохладно. Когда я бродила по острову, такого ощущения не было. Вокруг было меньше деревьев и много солнца, а когда светит солнце, то и на душе светлей. Может быть, я просто устала, ведь день выдался тяжелым и каким-то долгим. Сколько интересно прошло часов с того момента, как я открыла двери кинотеатра? Шесть, а может семь. Учитывая, что начало сеанса в 12-30, то сейчас где-то полседьмого или полвось-

мого вечера – это дома, а здесь, наверное, двенадцать или час дня. Когда я была на поляне, солнце находилось в зените. Впереди показался просвет, лес заканчивался. Выйдя из него я увидела поселение похожее на деревню. Почему похожее, так как подобные отброски цивилизации в наше время встретить практически невозможно. Какое чувство испытывать: радости, я нашла людей или тревоги, неизвестно что это за люди. Чем ближе я подходила к поселению, тем сильнее одолевал меня страх и чувство тревоги. С опаской пройдя мимо первого строения, я издали пыталась рассмотреть, что находится внутри. Но напрасно, слишком темно. Заходить внутрь не решалась. Помимо старых и убогих домиков, была кузница, такая же заброшенная. Находясь на пустынной улице, я огляделась и прислушалась. Тихо. Только ветер шумит, играя листьями. Скоро стемнеет. Я конечно не из трусливых, могла ночью через кладбище ходить, любила находиться без света одна в большом доме, но сейчас меня обуял страх. Он просто съедал меня. Скорее это все-таки усталость, столько пришлось испытать за день. А самое главное, когда же все это закончится и чем. Нервы сдавали. Стало темнеть. Похолодало. Мне показалось, что в зарослях между соседним домом и кузницей что-то шевелится. Я напряглась и присмотрелась. Показалось?! Нет!!! Из кустов высунулась волчья морда, глаза горели огнем. Первая мысль, бежать!!! Я ринулась, что было сил, пытаясь на бегу сообразить, где бы спрятаться. Ноги будто ватные. Не ведая, что твориться за спиной и боясь посмотреть назад, я мчалась по дороге. До меня донеслось рычание, причем близко. Собрав последние силы, я влетела в ближайший дом и закрыла за собой дверь. За спиной зажегся свет. Я повернулась, снова нахожусь в холле кинотеатра. Господи, спасибо тебе! СПАСИБО!!!!!! Я готова была прыгать от счастья и целовать пол в холле. Вот как бывает в жизни, что пять минут назад тебе не нравилось и тебя раздражало, начинает тебя устраивать, пока ты не окажешься в более худшей ситуации, чем предыдущая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.